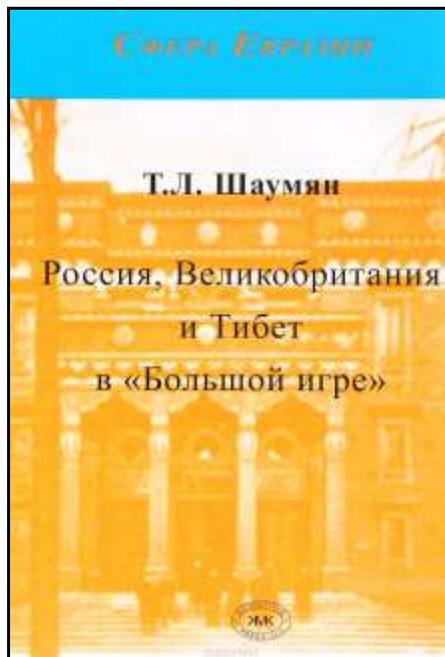

*Лившиц А.А.****Шаумян Т.Л. Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре». М., 2017**

Ключевые слова: российско-британское соперничество, «Большая игра», Тибет, международные отношения, англо-русское соглашение 1907 г.

Key words: Russian-British rivalry, the “Great Game”, Tibet, international relations, the Anglo-Russian agreement of 1907

Монография ведущего отечественного индолога Т.Л. Шаумян «Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре», вышедшая в серии «Сфера Евразии» в 2017 г., посвящена сложным и недостаточно изученным сюжетам российско-британского противостояния в Центральной Азии и на Дальнем Востоке второй половины XIX – начала XX века, известного как «Большая игра» (The Great Game)¹.

* *Лившиц Антон Александрович* – магистрант исторического факультета, МГУ имени М.В. Ломоносова (e-mail: livshits13@gmail.com)

¹ Считается, что термин «Большая игра» ввел в обиход молодой британский офицер А. Конолли; широкое распространение этот термин получил благодаря роману «Ким» Р. Киплинга, повествующего о жизни мальчика-полукровки Кима и секретном противостоянии русских и англичан на севере Индостана. О происхождении термина «Большая игра» более подробно см.: Сергеев Е.Ю. Большая игра, 1856-1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012; Johnson R. Spying for Empire. The Great Game in Central and South Asia, 1757-1947. L., 2006. P. 53; Hopkirk P. Quest for Kim. In Search of Kipling's Great Game. Oxford, 1996. P. 6-7; Idem. The Great Game. On Secret Service in High Asia. Oxford, 1990. P. 123; Meyer K., Brysac S. Tournament of Shadows. The Great Game and the Race for Empire in Asia. L., 1999. P. 126-127.

Несмотря на множество публикаций как профессиональных исследователей, так и дипломатов, отставных военных, путешественников-первопроходцев, журналистов, проблематика «Большой игры», как справедливо отмечает Е.Ю. Сергеев, ее «генезис, содержание и специфика основных этапов, а также воздействие «Большой игры» на международные отношения все еще остаются слабо изученными или мифологизированными»². Работа Т.Л. Шаумян, основанная на великолепных источниках, прежде всего на материалах из Архива внешней политики Российской империи и Национального архива Индии³, существенным образом расширяет пространство «Большой игры», уточняя наше представление о географическом ареале, причинах, хронологических рамках, эволюции и результатах «Большой игры», этно-конфессиональном многообразии вовлеченных в нее полунезависимых азиатских государств, таких как Тибет⁴.

До конца XIX в. «Большая игра» практически не распространялась на территорию Тибета, и российская сторона неожиданно завладела инициативой в этом регионе, породив слухи о царских интригах в Потала и тайных поставках оружия Далай-ламе XIII. Российское проникновение в Тибет осуществлялось силами Императорского Географического Общества, которое, однако, преследовало отнюдь не только исследовательские цели – так, например, сотрудники российского Генерального Штаба принимали активное участие в научных экспедициях Н.М. Пржевальского, Г.Н. Потанина, М.В. Певцова, В.И. Робовского, П.К. Козлова⁵.

Однако интерес России и Тибета был взаимным: далай-лама, стремясь сохранить автономию и фактическую независимость своего государства, пытается наладить контакт с российской правящей элитой и отправляет в Петербург Агвана Доржиева. Такой интерес Тибета к России был вызван тем, что к концу XIX века Россия превратилась в наилучшего потенциального протектора Тибета из всех возможных⁶. Агрессивные устремления Англии, явно продемонстрированные в регионе, и слабость Китая предопределили выбор. Россия, с ее многочисленным буддийским населением, международным авторитетом и силой, как нельзя лучше подходила на роль государства-покровителя Тибета. В условиях острого соперничества российская политика была в основном политикой сдерживания Англии, в то

² Сергеев Е.Ю. «Большая игра» в российско-британских отношениях второй половины XIX - начала XX века: новый взгляд // Российская история. 2011. № 5. С. 3.

³ Автор обратилась в том числе к переписке Николая II и Далай-ламы XIII, изучила донесения и письма российских агентов и дипломатических представителей из Пекина, Калькутты, Пекина и Урги.

⁴ Некогда входивший в состав китайской империи, Тибет оставался в номинальной вассальной зависимости от династии Цин, но сохранял значительную внутреннюю автономию; хотя европейские державы официально признавали китайские права на Тибет, тем не менее считали Тибет своеобразной «ничейной территорией».

⁵ Пржевальский Н.М. Из Зайсана через Хами в Тибет и на верховья Желтой реки. М. 1948; Потанин Г.Н. Тангут-тибетская окраина Китая и Центральной Монголии. СПб., 1893; Певцов М.В. Путевые очерки Джунгарии («Записки Зап.-Сиб. Отдела Императорского Русского Географического общ», кн. 1- Омск. 1883; Роборовский В.И. Экскурсии по Тибету и Кашгарии. СПб., 1892; Роборовский В.И. Экскурсии в сторону от путей Тибетской экспедиции. СПб., 1896; Козлов П.К. Тибет и Далай-лама. Мертвый город Хара-Хото. М., 2016; Цыбиков Г.Ц. Буддист-паломник у святынь Тибета. М., 2011.

⁶ Об организации миссий А. Доржиева более подробно см. Схиммельпенник ван дер Ойе Д. Императорская Россия: Большая игра в Тибете? // Родина. 2012. № 11.

время как политика Англии была политикой сдерживания России. Оба государства стремились установить протекторат над многими территориями не столько из-за их абсолютной ценности, сколько ради того, чтобы этого не сделала противоположная сторона. И российская, и британская политика зачастую носила, по справедливому замечанию английского исследователя А. Лэмба, упреждающий характер, «чтобы сделать правильный ход сейчас, и тем самым лишить противника возможности сделать правильный ход позднее»⁷. Или, как писал будущий вице-король Индии и британский министр иностранных дел лорд Джордж Н. Керзон, говоря о целях российской политики в Азии, что она сводится к тому, чтобы «заставлять Англию вести сдержанную политику в Европе путем непрерывного принуждения ее к действиям в Азии». Лорд Керзон, несмотря на шумную антироссийскую кампанию, развернутую в британских газетах, был уверен, что России не собиралась воплощать в жизнь свои планы завоевания Индии: «Я не думаю, что хотя бы один человек в России, за исключением нескольких умствующих теоретиков, да иногда появляющихся тут и там полуненормальных капралов, когда либо всерьез мечтал о завоевании Индии»⁸. Тем не менее, «Керзон с крайней настороженностью относился... к признакам распространения русского влияния в Тибете»⁹.

В агрессивных устремлениях России в отношении Китая, Тибет занимал ключевое место, как страна, дающая доступ и к Китаю и к Индии. Официально же русское правительство всегда выступало за сохранение в неделимом состоянии Китая, так как сильный, но при этом стабильный Китай был залогом сдерживания Англии в регионе. Таким образом, в тибетской политике России было изначально заложено противоречие: политика сдерживания требовала сохранения статус-кво, что не давало России возможности установить протекторат над этой «крышей мира», в то время как реализация агрессивных замыслов требовала именно этого.

Автор монографии «Россия, Великобритания и Тибет в Большой игре» неоднозначно оценивает роль Агвана Доржиева, с одной стороны, отмечая его заслуги в установлении российско-тибетских связей, но, с другой стороны, считая, что организованные им в 1900 и 1901 гг. миссии в Россию послужили одним из предлогов для более агрессивных действий Великобритании в регионе, дав повод лорду Керзону направить в Тибет британскую военную экспедицию в 1903-1904 гг. По мнению Т.Л. Шаумян, Доржиев даже представлял определенную угрозу начавшемуся процессу постепенного перехода обеих империй от конфронтации к сотрудничеству, вылившееся в подписание англо-русской конвенции 1907 г.¹⁰

⁷ Lamb A. *British India and Tibet*. L., 1986. P. 62.

⁸ Цит. по: Постников А.В. Схватка на «Крыше Мира». Политики, разведчики и географы в борьбе за Памир в XIX в. Монография в документах. М., 2001. С. 48-49.

⁹ Шаумян Т.Л. Россия, Великобритания и Тибет в «Большой игре». М., 2017. С. 16.

¹⁰ Там же. С. 30, 50, 137.

Таким образом, Т.Л. Шаумян рассматривает в качестве основной движущей силы политики России в Тибете англо-русские противоречия. Установление русско-тибетских отношений она объясняет «активизацией дальневосточной политики русского царизма». Автор считает Тибет простой пешкой в игре двух геополитических гигантов и полагает, что географическое положение, протяженная граница с Британской Империей, а также активизация политики британского империализма в этом регионе определили место Тибета и его зависимость от расклада сил в Средней Азии. Т.Л. Шаумян убедительно показывает, что в силу недоразвитости своей экономики Тибет не мог играть сколько бы то ни было самостоятельной роли и полностью зависел от внешнеполитической конъюнктуры. Таким образом, Тибет приравнивается к другим государствам-буферам: прежде всего к Афганистану и Персии. «И Россия, и Англия вели наступательную политику из стратегических соображений, в интересах развития торговли, приобретения новых источников сырья и рынков сбыта для развивающейся буржуазии обеих стран. И именно в Центральной Азии столкнулись эти два встречных потока экспансии»¹¹.

¹¹ Там же. С. 17.